

20 $\frac{5}{216}$

СУРДЕКСКІЙ

СВЯТО-ДУХОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1873.

20

5
216

ЭБ

Фб
1-11

СУРДЕГСКИЙ

СВЯТО-ДУХОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

ПЕЧАТНИЦА
И. П. ПЕТЕРБУРГ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

Центральный книгообменный
принадлежит коллекции
Государственной библиотеки
им. В. И. Ленина

857

2005367072

ИЗДАТЕЛЬСТВО

11/193

ВЫПУСК № 29 И 30 ЖУРНАЛА «ДУХОВНАЯ БЕСЕДА»

Отдельные оттиски из № 29 и 30 журнала «Духовная Беседа».

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

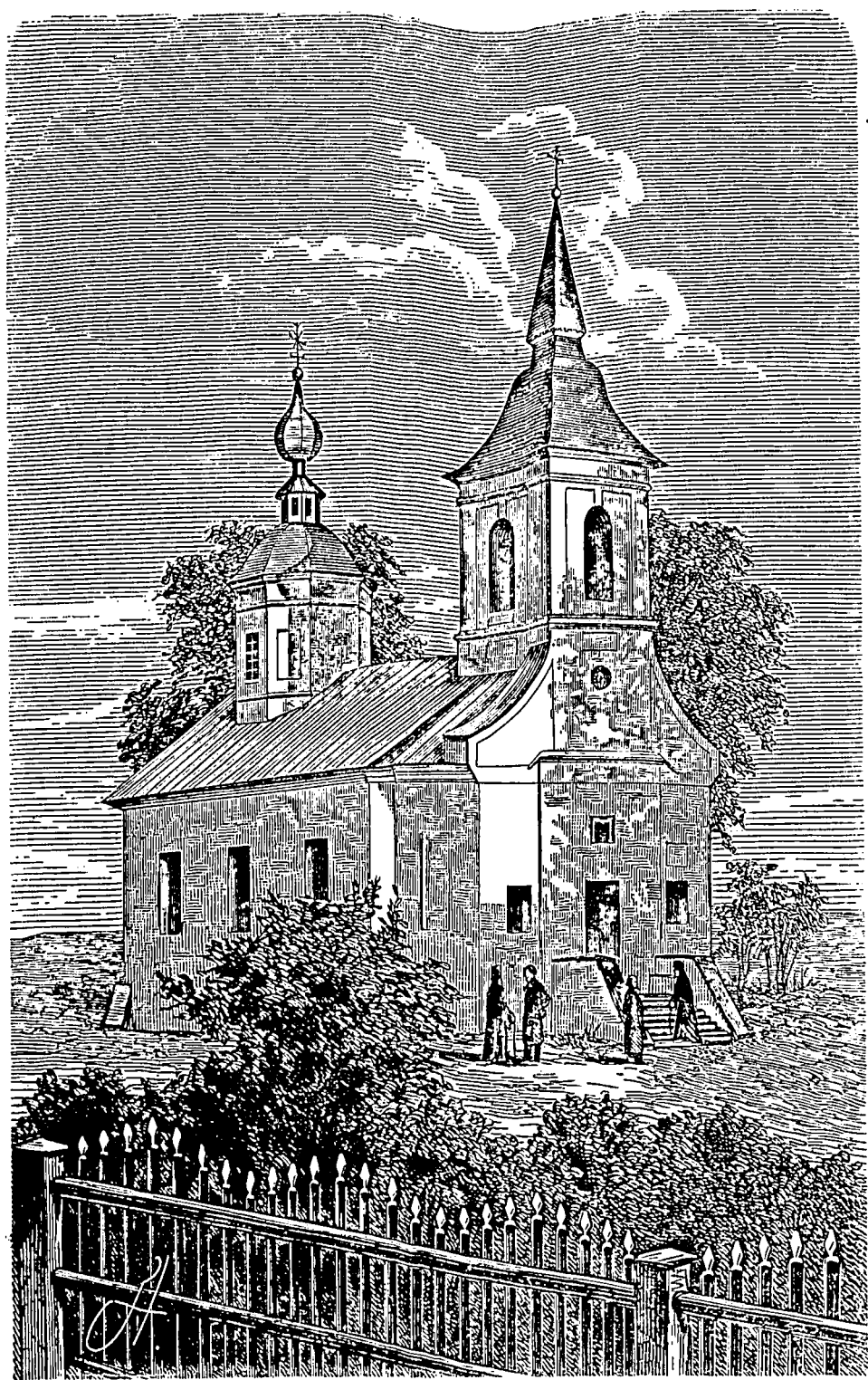
1182-07

+ 3

(три) л. и л.
музыкальный
сборник

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Типография Министерства Внутренних Дел.

Изд. Ред. «Всемирной Иллюстрації».

Тип. А. М. Котомпа. У Обухов. м., д. № 93.

Сурдэгсній монастырь.—Видъ Успенской церкви,

Сурдегскій Свято-Духовскій монастырь.

Въ ковенской губерніи, въ 134 верстахъ отъ города Ковны и тридцати отъ города Поневѣжа, стоитъ уединенно, среди бѣдныхъ деревень, на площади, окруженной лѣсами, православный Сурдегскій Свято-Духовскій второклассный монастырь.

Говоря о Сурдегскомъ монастырѣ, необходимо предварительно сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Ковенская губернія, особенно уѣзды: тельшевскій, россиенскій и шавельскій, у мѣстныхъ жителей носятъ названіе Жмуди (Самогитіи), а туземное, коренное населеніе называется жмудинами. По вѣроисповѣданію большинства сельскаго народонаселенія, ковенская губернія слыветъ католическою Жмудью. Господствующіе языки этого населенія, въ семьѣ, церкви и обществѣ: жмудскій, литовскій и польскій. Русскій языкъ въ ковенской губерніи имѣетъ значеніе языка оффиціального, правительственнаго. Православно-русскаго населенія въ ковенской губерніи, по даннымъ, показаннымъ мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, едва 2,77%. Въ это число входятъ и нижніе воинскіе чины мѣстныхъ командъ, которые, большею частію, имѣютъ въ губерніи пребываніе временное до окончанія срока обязательной службы, и потому не могутъ быть причислены къ мѣстному осѣдлому русскому населенію. Такимъ образомъ, мѣстное постоянное русское населеніе значительно меньше 2,77%. Названіе Жмуди ковенская губернія получила въ XIV и особенно въ XV вѣкѣ, когда образовалось жмудское княжество и учреждена была римско-католическая епархія, названная самогитскою, или жмудскою. До того времени вся эта мѣстность составляла часть *Руси*, называлась *Русью*, бы-

ла заселена *рускима* народомъ. Еще въ доисторическія времена сѣверо-западнаго края, пѣз Полоцка славянская колонизація, мало по малу, распространяясь по нынѣшнимъ западно-рускимъ губерніямъ, достигла, наконецъ, р. Нѣмана и его притоковъ: Свѣтой, Невѣжи, Дубиссы, Юры и Русл. Вышеприведенныя названія рѣкъ, а равно и названіе древнихъ въ центрѣ Жмуди урочищъ славянскихъ (Твери, Росіаны и другія), ясно указываютъ слѣды древнихъ колоній славянскихъ. Историки и лѣтописцы XI—XVII вв. единогласно свидѣтельствуютъ, что ковенская губернія называлась издавна *русью*, что она была населена народомъ *рускима*, у котораго господствующимъ было *руское* нарѣчіе. Жмудины и литовцы, населившіе ковенскую губернію, были вытѣснены сюда пѣз Пруссіи и Курляндіи, вслѣдствіе притѣсненій со стороны нѣмцевъ и поляковъ. Тѣснимые въ сосѣднихъ странахъ, литовцы явились, какъ пришельцы, и поселившіеся среди русскаго населенія, значительно русѣли, усвоивъ языкъ и нравы туземныхъ обитателей.

Несмотря на кровавыя войны, внутреннія междоусобія, несмотря на образованіе въ сѣверо-западномъ краѣ княжества Литовскаго, управляемаго коренными литовцами, то обстоятельство, что власть надъ краемъ присвоили себѣ литовцы, не ослабило и не измѣнило въ немъ быстрого развитія русской жизни, которая шла своимъ чередомъ. Такъ, напримѣръ, русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи на Жмуди, не только между русскими, но и между коренными литовцами, — былъ языкомъ княжескихъ дворовъ, суда и администраціи. Въ то же время, и что всего замѣчательнѣе, *русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи въ костелахъ*. На немъ, какъ свидѣтельствуетъ историкъ Ярошевичъ, *говорили проповѣди, писали молитвы, катихизисы и мѣсяцесловы для русскихъ католиковъ*.

Но недолго продолжалась эта пора мирнаго и благотворнаго развитія началъ русской жизни въ сѣверо-западномъ краѣ. Уже съ половины 16 ст. съ особенной силой и послѣдовательностію принялись искоренять ихъ іезуиты, призванные въ этотъ край поляками въ 1569 г., первоначально для борьбы собственно съ протестантствомъ. Въ 1608 г.

Жмудь уже наводнена была іезуитскими монастырями и учебными заведениями; въ жмудскихъ мѣстечкахъ: Ворняхъ, Крожахъ, Жодишкахъ и другихъ мѣстахъ находились іезуитскія коллегіи, наполненныя іезуитами, которые прибрали къ рукамъ своимъ перевоспитаніе и преобразование края въ духъ латинства. Одновременно съ іезуитами утвердились въ ковенской губерніи въ XVI вѣкѣ и кальвинисты.

Общіе враги русской интеллигенціи предприняли всякія мѣры къ подавленію и уничтоженію ея въ ковенской губерніи и истребленію самыхъ памятниковъ ея прежняго существованія. По словамъ историка Ярошевича, іезуиты и полки усердно собирали и жгли массами на площадяхъ, руками палачей, кучи книгъ и рукописей, въ которыхъ говорилось о жизни русскихъ, — прошедшей или современной, въ которыхъ находились слѣды русской старины; были истреблены, такимъ образомъ, даже цѣлыя бібліотеки и типографіи. Радзивиллъ Сиротка, воспитанникъ іезуитовъ, истратилъ огромную сумму денегъ на приобрѣтеніе и сожженіе письменныхъ русскихъ памятниковъ. Благодаря этимъ мѣрамъ и цѣлой системѣ вѣковыхъ гоненій, жители нынѣшней Жмуды, которые до второй половины XVII вѣка говорили и писали по русски, въ концѣ семнадцатаго вѣка уже не говорили на этомъ языкѣ, и, наконецъ, переродились такъ, что теперь трудно повѣрить, что ихъ предки въ недалекомъ прошедшемъ не употребляли другого языка въ разговорѣ и письмѣ, кромѣ русскаго.

Ковенская губернія, такимъ образомъ, по мѣрѣ и народности, стала Жмудью польско-латинской, какою она стоитъ, предъ нашими глазами до настоящаго времени. И пигдѣ, быть можетъ, въ Россіи такъ сильно не развита религиозно-церковная сторона въ простомъ народѣ, какъ это мы видимъ среди жмудскаго населенія въ ковенской губерніи. Тутъ вы видите даже въ селахъ громадныя каменные костелы; по дорогамъ, на поляхъ и кругомъ жилыхъ домовъ вамъ постоянно попадаются на глаза, какъ безмолвные символы велпчія католицизма, часовни, кресты, обставленные статуями святыхъ и даже животныхъ; тысячи народа собираются молиться, и всегда съ особенною торжественно-

стью, въ мѣста молитвенныхъ собраній: костеловъ, кальварій и т. п. А взгляните на положеніе и значеніе католическаго священника на Жмуди: онъ вполне обладаетъ душами своихъ духовныхъ овецъ; непогрѣшимость главы латинянъ жмудины какъ бы переносятъ и на своихъ приходскихъ пастырей: такъ слѣпо они вѣрують въ святость служителей алтаря Господня, что ихъ грѣхи (и даже изъ тяжкихъ) не могутъ поколебать эту вѣру въ святость и всемогущій авторитетъ «отца-ксендза». Можно даже сказать, что нѣкоторыя грѣховныя преступленія, по мнѣнію жмудина и особенно жмудинки, скорѣе оправдываются и освящаются соприкосновенностію къ нимъ патера, чѣмъ вмѣняются ему въ вину... Иезуиты сдѣлали все для торжества латинства... Но чтó оно дало въ наслѣдство Жмуди изъ обще - человѣческаго просвѣщенія, которому евангельскія истины должны служить путеводной звѣздой и лучезарнымъ свѣтомъ, освѣщающимъ жизнь и дѣятельность человѣчества? Отживающее поколѣніе жмудскаго населенія коснѣеть въ грубомъ невѣжествѣ; семейная жизнь въ страшномъ упадкѣ; темная, суевѣрная женщина царить въ семьѣ, хозяйствѣ и въ обществѣ, почему она такъ успѣшно поработила весь народъ ксендзовству; земледѣліе и ремесла въ младенчествѣ; батрачество грозитъ достигнуть полного развитія. Таковы, между прочимъ, послѣдствія польско-латинскаго просвѣщенія: это неизмѣнный его характеръ. Только развѣ русская народная школа, которая начала заводиться на жмуди въ самое недавнее время и, только благодаря особымъ усиліямъ русскаго правительства, уже начала приносить благодѣтельныя послѣдствія; — развѣ эта школа разрушить католическо-жмудскія традиціи и прояснить воззрѣнія жмудиновъ на ихъ общественную жизнь.

Кромѣ кореннаго русскаго населенія, въ ковенской губерніи постоянно, въ теченіе долгаго періода времени, появлялось русское населеніе пришлое, бродячее, которое, большею частію, и осталось здѣсь. Годуновскій указъ о прикрѣпленіи народа къ той землѣ, на которой кого засталъ указъ, крутыя и суровыя преслѣдованія за «старую вѣру» и новые толки, указъ Петра о ревизіи и рекрутствѣ, прикрѣпленіе къ заво-

дамъ, тяжелыя, непривычныя работы по государственнымъ сооруженіямъ, расширеніе владѣльческихъ правъ, подъ именемъ крѣпостнаго права, при Аннѣ, достигшее своего полнаго апогея при Екатеринѣ II, — всѣ эти и другія невзгоды, постигшія на Руси простой классъ народа, были причиною того, что онъ цѣлыми толпами и поодиночкѣ переходилъ, между прочимъ, за рубежъ литовскій, ища льготнаго труда и свободы своей старой вѣрѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ковенская губернія, прилегающая къ эсто-латышскому краю и Пруссіи, особенно манила къ себѣ русское бродячее населеніе во время его народныхъ передвиженій. Медленно, ощупью, съ топоромъ и сохою, эти русскіе люди населили лѣсныя пространства нынѣшнихъ уѣздовъ: ковенскаго, вилкомирскаго, поневиѣжскаго, новаалександровскаго, свенцянскаго, виленскаго и трокскаго. Съ нечеловѣческими усиліями отстаивали они возможность своего существованія у частныхъ собственниковъ и у темнаго, одичавшаго, брошеннаго на произволь судьбы, мѣстнаго сельскаго населенія.

Одно, что не покидало это осѣдлое, равно какъ и бродячее, разбросанное, гонимое русское населеніе, что оно хранило, какъ зѣницу ока, что его объединяло, сплачивало въ одно цѣлое, такъ это — *православная вѣра*.

Какія-же были судьбы православной Церкви на Жмуди? Что сдѣлала православная Церковь для мѣстнаго и пришлаго русскаго населенія ковенской губерніи? Что осталось чистымъ, неповрежденнымъ, неизмѣнившимся своему народному характеру и народной вѣрѣ отъ минувшихъ временъ и событій нашему времени?

На первый вопросъ отвѣчать трудно. Русскіе люди только послѣ 1863 г. начали разработывать исторію православной Церкви въ сѣверо-западномъ краѣ, и потому ковенская губернія еще очень мало изслѣдована. Достоверно извѣстно, впрочемъ, что въ шестнадцатомъ столѣтіи на Жмуди православные люди и церкви существовали. Это подтверждается, засвидѣтельствованнымъ польскими историками, тѣмъ знаменательнымъ фактомъ, что даже жмудины-католики въ XVI вѣкѣ соблюдали посты и праздновали праздничные дни, не по правиламъ латинской, а по уставу православной Церкви.

И только, вслѣдствіе двукратной буллы Папы Григорія XIII въ 1582 г. и введенія лѣтосчисленія по новому стилю, они должны были измѣнить своему обычаю. Въ томъ же вѣкѣ, въ городѣ Брячиславлѣ (нынѣ Браславль, мѣстечко ново-александровскаго уѣзда), основанномъ въ XI вѣкѣ Брячиславомъ Изяславичемъ, княземъ полоцкимъ, существовали два православныхъ монастыря и нѣсколько церквей. Браславльскій женскій монастырь пользовался уваженіемъ знаменитой дочери Иоанна, великой княгини литовской Елены, умершей въ 1513 г. 29 января. Еще недавно жили старики, помнившіе существованіе въ Браславлѣ монастыря. А память о древнемъ православіи и храмахъ православныхъ, бывшихъ въ Браславлѣ, до нашего времени жива въ народѣ, обитающемъ кругомъ этого мѣстечка. Въ XVI вѣкѣ существовала въ Ковнѣ, на Кобыльей улицѣ, православная церковь Всѣхъ Святыхъ, священнику которой, отцу Алексѣю, въ 1553 г. 13 марта, Сигизмундъ - Августъ пожаловалъ двадцать десятинъ земли. Земля эта въ 1693 г. униатскимъ нитрополитомъ Жоховскимъ была отдана ковенской римско-католической церкви Св. Креста, потому что православная церковь Всѣхъ Святыхъ разрушилась и болѣе не возстановлялась, а мѣстомъ завладѣлъ какой-то мѣщанинъ. Потомъ церковною землею владѣли іезуиты. Въ 1650 г. въ мѣстечкѣ Кейданахъ Радзивилломъ Янушемъ II, по желанію его супруги, православной молдаванской княгини Маріи, основанъ православный монастырь, закрытый въ нынѣшнемъ столѣтіи. Всѣ принадлежавшія монастырю угодія разобраны жителями мѣстечка. Ранѣе кейданскаго монастыря, по всей вѣроятности, основанъ былъ древній монастырь поддубискій, отнятый, потомъ, униатами, устройшими въ немъ среднее учебное заведеніе, въ которомъ получало образованіе сосѣднее дворянство. Зданій монастыря теперь не существуетъ; и въ Поддубиссахъ, на мѣсто монастыря, устроена приходская церковь. Тысяча десятинъ земли, принадлежавшей древнему монастырю, взято въ казну и роздано въ надѣль жмудинамъ - латинянамъ, а до 200-десятихъ земли оставлено во владѣніи римско-католическаго костела. Такимъ образомъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, не смо-

тра на все противодѣйствіе латино-польской пропаганды, въ ковенской губерніи существовали православныя обители и церкви, и всё онѣ, кромѣ Сурдегскаго монастыря, погибли для насъ вмѣстѣ съ православнымъ населеніемъ, молившимся въ нихъ.

На второй вопросъ, — о томъ, что осталось отъ древняго православія и русской народности къ нашему времени, — мы можемъ сказать только то, что, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ книгѣ г. Аванасьева: «Матеріалы для статистики ковенской губерніи» населеніе ковенской губерніи почти наканунѣ послѣдняго мятежа представляло слѣдующія цифры:

Всего населенія въ ковенской губерніи въ 1857 г. состояло: 477,128 м., 492,241 ж., въ томъ числѣ:

а) Православныхъ 6,008 м., 2,746 ж., раскольниковъ безпоповщинской секты 7,395 м., 7,378 ж. (1) Вышеприведенныя цифры говорятъ лучше всякихъ доводовъ.

Кромѣ того, въ ковенской губерніи остался во всей святини древняго православія Сурдегскій Свято-Духовскій монастырь, пережившій всё смуты и гоненія нѣсколькихъ столѣтій. Проѣзжающему случайно мимо обители трудно угадать, что въ этомъ маломъ, убогомъ храмѣ и небольшомъ прильнувшемъ къ нему зданіи кроется одна изъ самыхъ дорогихъ святинь для православно-русскаго на западной окраинѣ Россіи. Вся внѣшняя и внутренняя обстановка пустыннаго монастыря напоминаетъ собой бѣдный деревенскій церковный погостъ (2).

(1) По статистическимъ даннымъ за 1871 г. всего населенія 1,156,041 об. п. Въ томъ числѣ православнаго населенія 23,094 (2,02%) раскольниковъ — 20,299 (1,75%).

Православныхъ церквей и соборовъ въ ковенской губерніи 38, монастырей 2, часовня 2. Единоверческихъ церквей 3, раскольниковыхъ молельня 12, а молитвенныхъ зданій другихъ вѣроисповѣданій 946.

Ковенское православное Св. Николаевское братство существуетъ 9 годъ и имѣетъ 292 члена. («Памятная книжка ковенской губерніи на 1872 г.»).

(2) Кромѣ Сурдегскаго монастыря, въ 1857 г. въ ковенской губерніи существовали: мужской монастырь Пожайскій и семнадцать православныхъ церквей (считая въ томъ числѣ одну домовую и двѣ закрытыя по ветхости). Всѣ эти церкви устроены правительствомъ послѣ 1830 г., и потому не могутъ имѣть того историческаго значенія, какое имѣетъ Сурдегскій монастырь.

1182-04

Когда и кѣмъ именно основанъ Сурдегскій монастырь,— нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Письменныхъ памятниковъ въ архивѣ монастыря почти не осталось. Сурдегскому монастырю было не до составленія лѣтописей своей жизни, которая была однимъ непрестаннымъ подвигомъ, разнообразясь, можетъ быть, только большею или меньшею долею борьбы и бѣдствій. Если и существовали какіе нибудь историческіе документы, то они истреблены во время повсемѣстнаго на Жмуди уничтоженія письменныхъ памятниковъ древняго православія. Оставшіеся немногіе документы хранятся въ архивѣ монастыря, необработанные и неизданные. По даннымъ, извлеченнымъ изъ нихъ ⁽¹⁾, оказывается, что первоначально въ Сурдегахъ, въ 1510 г., была построена православная приходская церковь помѣщикомъ Богданомъ Шишъ-Ставецкимъ. Въ 1530 г. надъ ключемъ, вблизи этой церкви, явилась чудотворная икона Божіей Матери и, въ ознаменованіе этого событія, биржанскій староста Алексѣй Федоровичъ, прозывавшійся Владыкою, построилъ надъ ключемъ церковь во имя Святой Троицы. Самая обитель устроена въ 1550 г. вотчинницею Сурдегъ Анною Шишанкою - Ставецкою, которая выпросила игумена изъ Кіева. Изъ дарственной записи (1636 г.) на принадлежавшее монастырю имѣніе Вождели видно, что другая Анна Ставецкая, по мужу Городенская—Бѣллевичева изъ Жерезнивцевъ, въ 1625 г. начала строить, на мѣсто совершенно обветшавшей, новую церковь. Эта вотчинница одарила монастырь большими населенными угодіями. Но монастырь вскорѣ сталъ предметомъ преслѣдованій со стороны помѣщиковъ - латинянъ, которые захватили всѣ монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разоряли самый монастырь, разгоняли монаховъ и крестьянъ, пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было поползновеніе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ трашеунскій бернардинскій монастырь (м. Трашкуны въ вилкомірскомъ уѣздѣ ⁽²⁾). Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ

(1) См. Западнорусскій Мѣсяцесловъ на 1865 г. Вильна.

(2) Этотъ монастырь, просуществовавшій до послѣдняго польскаго мятежа, закрытъ, по распоряженію графа Михаила Николаевича Муравьева.

Изд. Ред. «Всeмiрнoй Иллyстрaцiи». Тип. А. М. Кoтoмнa. У Oбyхoв. м., д. № 93.

Инона Сурдегсной Божией Матери.

22

Богоматери на иконѣ, по внесеніи ея въ костель, стала невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Бернардины чрезъ нѣкоторое время съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили святыню въ Сурдеги. Возвращеніе святыни ознаменовалось чудесами. Одинъ изъ невѣрующихъ за неуважительное выраженіе о святой иконѣ вдругъ впалъ въ бѣшенство, и его, какъ звѣря, должны были держать на цѣпи. Слепая нищая получила зрѣніе. Были и другія чудеса, о которыхъ сохранилось письменное удостовѣреніе. Одна дѣвица Кунегунда, изъ дерев. Дубѣекъ, латинскаго исповѣданія, послѣ теплой молитвы предъ иконою Богоматери, получила исцѣленіе отъ падучей болѣзни. Подобное исцѣленіе получилъ Лука Яковлевъ Шалабудовъ изъ дер. Козловки. Проживавшая въ дерев. Анюншѣ Евдокія, жена Ивана Скуковского, по молитвѣ, избавилась отъ многолѣтняго страданія ломотою въ головѣ, болѣзнію глазъ и корчами. Кромѣ указанныхъ случаевъ исцѣленія и чудотворенія, милости Царицы небесной и благодать Ея не переставали пребывать въ явленной святой иконѣ и продолжали являться чудотворенія; вслѣдствіе чего святая икона чествуется и до настоящаго времени не только православными, но и старообрядцами и католиками на Жмуди, въ Курляндіи и Бѣлоруссіи ⁽¹⁾. Слѣдовательно, основаніе здѣсь первой церкви и при ней монастыря можно съ достовѣрностію отнести къ половинѣ XVI столѣтія, хотя оно могло быть рапѣе, ибо Анна Ставецкая въ 1625 г. строитъ новую церковь на мѣстѣ *совершенно обветшалой*.

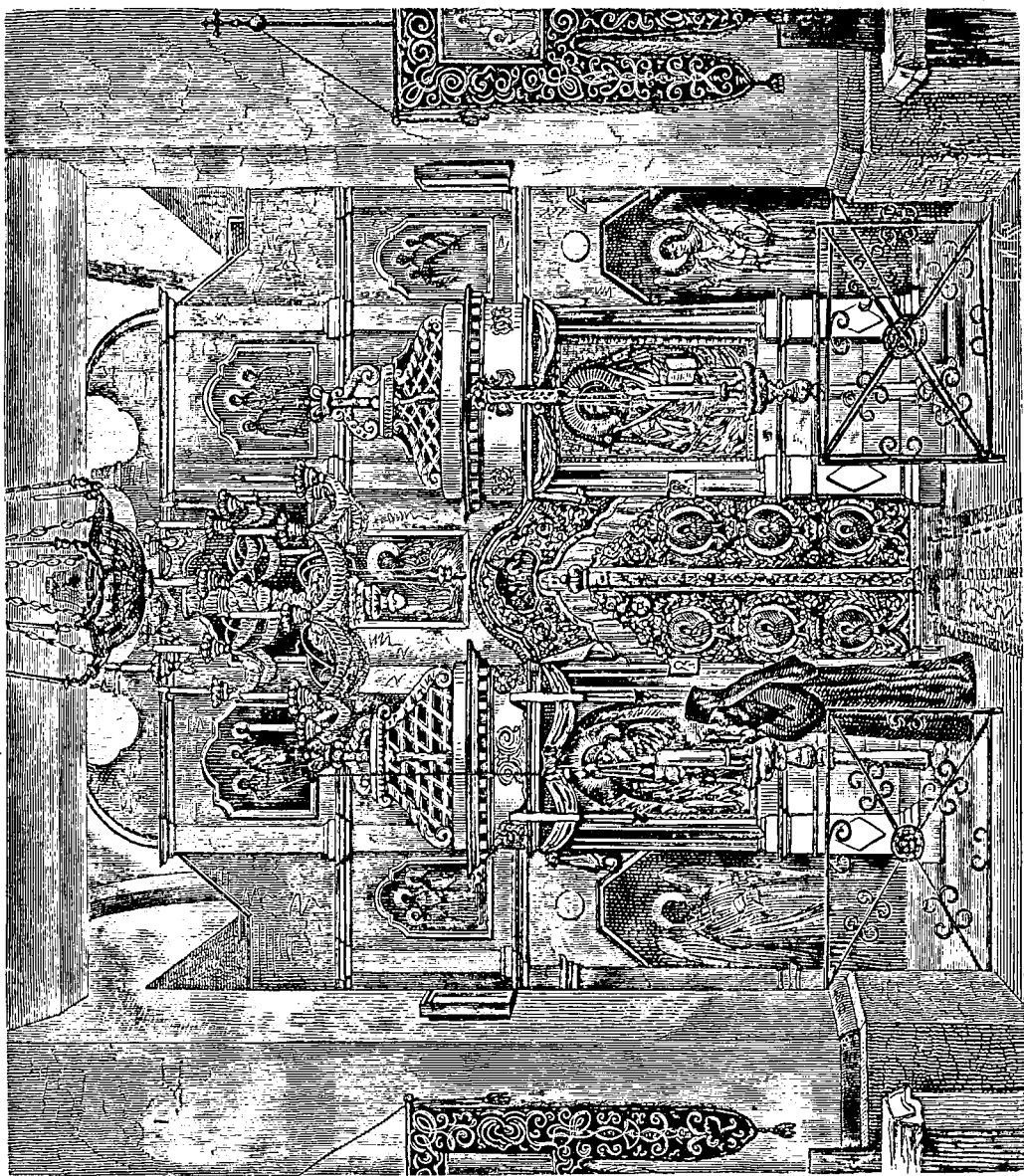
Поводомъ же къ основанію Сурдегскаго монастыря было явленіе чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Сурдегскія, привлекавшее къ поклоненію святынь окрестное населеніе и вызвавшее необходимость учрежденія духовной общины монастыря. Если не въ учрежденіи, то въ поддержкѣ монастыря оказана была доля участія и княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ, бѣжавшимъ, какъ извѣстно, въ Литву въ 1563 г. и получившимъ не далеко отъ Сурдегъ большія имѣнія отъ Сигизмунда Августа. Кто-бы, впрочемъ,

(1) Западнорусскій мѣсяцесловъ 1865 г. стр. 74 и 75. «Матер. для статистики ковенской губерніи»—*Аванасьева* стр. 256.

ни былъ основателемъ Сурдегскаго монастыря, для насъ важно то, что онъ три вѣка остался неизмѣннымъ хранителемъ и православной вѣры и русскаго народнаго духа. Все русское населеніе, оставшееся въ ковенской губерніи, пріютилось къ Сурдегамъ, размѣстившись въ сосѣднихъ уѣздахъ. Несмотря на свою окончательную зависимость отъ сильнаго туземнаго населенія, разъединенное другъ отъ друга, разбросанное на большомъ пространствѣ, лишенное вслѣдствіе разбросанности и отдаленности другъ отъ друга, и пастырей, и православныхъ церквей, русское населеніе въ огромномъ большинствѣ ни въ чемъ не измѣнило своему народному характеру: не приняло уни, не совертилось въ католицизмъ, сохранило въ семейной жизни и русскіе народные обычаи и правильное великорусское нарѣчіе, однимъ словомъ, — осталось до настоящаго времени чисто-русскимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Сурдегскій монастырь имѣлъ то благотворное вліяніе на русско-православное населеніе, что онъ, объединяя его въ его вѣрѣ, объединялъ его и интересами народными. Значеніе этого монастыря еще болѣе увеличивается отъ того, что онъ былъ въ ковенской губерніи одинокимъ хранителемъ православія и русской народности. Въ Ковнѣ 200 лѣтъ не было православной церкви. Всѣ новыя устроены послѣ 1830 г. и, болшею частію, даже послѣ учрежденія ковенской губерніи, въ 1842 г. Сурдеги оставались единственнымъ пунктомъ, гдѣ собиралось, рождалось, объединялось, черпало силы и мужество, училось вѣрѣ, воспринимало духъ и силу ея все, что оставалось русскимъ во всей ковенской губерніи.

Мало того, Сурдегскій монастырь, за свою твердость въ вѣрѣ и древнее православіе, сталъ предметомъ особаго почитанія русскихъ людей въ Ригѣ и другихъ городахъ прибалтійскаго края. Нынѣшній каменный храмъ построенъ рижанами въ 1812 г. Всѣ постройки обители, церковная утварь и ризница устроены также при помощи рижанъ. Ежегодно и до настоящаго времени ко дню Успенія Божіей Матери рижане толпами идутъ въ далекія Сурдеги и туда же со всѣхъ сторонъ ковенской губерніи идетъ русское сельское

Изд. Ред. «Всемирной Иллюстрации».

Сурдгский монастырь. — Иконостазъ въ Успенской церкви.

Тип. А. М. Козляна. У Обухов. м., л. № 93.

населеніе. Нужно быть самому въ числѣ этихъ поклонниковъ и самовидцемъ передвиженія ихъ, нужно самому видѣть этихъ людей, изъ которыхъ многіе пятьдесятъ и болѣе лѣтъ ходили и ходятъ ежегодно за сотни верстъ въ Сурдеги; нужно самому проникнуться и одушевиться чувствомъ, объединяющимъ и движущимъ эту толпу русскихъ людей, которые только и видятъ другъ друга въ Сурдегской обители,— чтобы, сознать, что такое были Сурдеги для православнаго народонаселенія въ долгіе и многіе годы бѣдствій его; что они значатъ и теперь, когда въ ковенской губерніи уже существуютъ многіе православные храмы, и русскіе люди получили всѣ права свободнаго исповѣданія вѣры.

Нельзя безъ душевнаго умиленія видѣть и другое явленіе, которое такъ рѣдко встрѣчается во всемъ сѣверо-западномъ краѣ. У каждаго поклонника въ Сурдегахъ есть свой своднѣкъ, въ которомъ вписаны имена всѣхъ иноковъ; строителей и архимандритовъ обители, изъ которыхъ многіе уже десяти и сотни лѣтъ лежатъ на братскомъ кладбищѣ. На другой день праздника (16 августа) всѣ поклонники, въ предшествіи крестнаго хода, съ торжественнымъ пѣніемъ церковныхъ пѣсней въ честь небошества Пречистыя, обходятъ братскія могилы для совершенія на нихъ заупокойныхъ литій. Такъ, значить, глубоко понятна и оцѣнена русскимъ народомъ благотворная служба ему сурдегскихъ иноковъ! Повторяемъ еще разъ: Сурдегскій монастырь сохранилъ въ оставшемся русскомъ населеніи ковенской губерніи и отчасти прибалтійскомъ краѣ все то родное и духовное; что въ другихъ окраинахъ русскаго царства сохранили обители Антоніевъ и Феодосіевъ, Савватіевъ и другихъ святыхъ русской земли.

Событія 1863—64 г. призвали къ новой жизни православное населеніе ковенской губерніи. Какая же роль и какое значеніе должны быть предоставлены въ самобытномъ развитіи этой жизни Сурдегскому монастырю? Окончена ли его народно-воспитательная дѣятельность заслугами почившихъ; или же ему предстоитъ, получивъ новыя формы, соотвѣтственно новымъ потребностямъ, еще долго развиваться на пользу будущихъ поколѣній?

Правительственная статистика допускаетъ, что православное населеніе въ ковенской губерніи увеличилось до 2, 77%. Эту цифру составили: русскіе чиновники, жители большею частію некоренные, перемѣняющіе мѣстожительство, не связанные съ краемъ какими нибудь особенными условіями своего быта, и сельское населеніе, едва успѣвшее устроить свои избы и только гадательно начинающее понимать, что такое оно на Жмуди. Первые по непрочности своего положенія въ край, послѣднее по своей неразвитости, неподготовленъ къ выполненію своего призванія въ край,—тѣ и другіе,—по зависимости своего положенія отъ разныхъ, иногда даже тягостныхъ обстоятельствъ обыденной жизни, представляютъ собой, правда, уже народно-русскую, православную силу въ ополяченной латинской Жмуди,—но какую именно силу представляетъ русское населеніе? Вопросъ въ томъ, достаточно ли, крѣпка эта русская сила своею внутреннею мочью? Устроилось ли на столько русское населеніе, чтобы можно было видѣть, что ему гарантировано будущее правильное и мирное развитіе, что оно, окрѣпнувши нравственно и матеріально, будетъ въ состояніи спокойно развертывать свои цивилизующія силы среди темнаго невѣжества жмудскаго населенія?

По своей крайней малочисленности, русское населеніе, разбѣянное въ густой массѣ туземнаго, естественно, можетъ поглощаться послѣднимъ. Очевидна необходимость дѣятельнаго вліянія и помощи извнѣ, чтобы воспитать, создать то русское населеніе, которое, при своемъ меньшинствѣ, управляло бы и двигало духовными силами окружающей его народной массы, было бы необходимымъ звеномъ ея жизни въ самыя важныя ея минуты, дѣйствуя на всю ширь и глубь этой жизни. Въ этомъ отношеніи, между прочимъ, православные монастыри на Жмуди приобрѣтаютъ особенное народное значеніе. Въ ковенской губерніи ихъ два: Пожайскій, устроенный изъ упраздненнаго въ 1832 году католическаго, и древній Сурдегскій. Тотъ и другой, по неразвитію общественной и церковной русской жизни на Жмуди, въ послѣднее время представляютъ собою болѣе богатѣльни или пріюты для нѣсколькихъ старцевъ, пещери обители,

откуда, по идеѣ ихъ, долженъ бы исходить лучъ исторической мисси, свѣтившей издревле московскому государству и въ 14, 15 и 16 вѣкахъ живившей православную Церковь и русскую народность въ Литвѣ, которыя вынесли на себѣ три вѣка бѣдствій.

Достойно сожалѣнія, что въ ковенской губерніи нѣтъ женскаго монастыря. Женщина на Жмуди—глава семьи. Управляя внутреннею жизнью дома, она въ тоже время, по своимъ особеннымъ отношеніямъ и положенію, имѣетъ мѣсто и значеніе вездѣ и нерѣдко руководить обществомъ. Во всѣхъ мятежныхъ движеніяхъ въ сѣверо-западномъ краѣ женщина—рѣже крестьянка, чаще магнатка, дворянка, шляхтянка,—играла одну изъ самыхъ видныхъ ролей. Между тѣмъ, жизнь нашей русской женщины на Жмуди вращается въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ домашней жизни, въ предѣлахъ заботъ о кормленіи и одѣваніи мужа и дѣтей. Не естественно ли расширить ея призваніе, подготавливая русскую женщину къ обязанностямъ воспитательницы, сестры милосердія, повивальной бабки и т. д.? Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ на Жмуди. Отъ правильной постановки его и рѣшенія вездѣ зависѣло многое въ общественной жизни, а тѣмъ болѣе важенъ онъ для будущности русскаго населенія на Жмуди.

Смѣемъ думать, что устройство въ ковенской губерніи женскаго училища для дочерей духовенства и чиновниковъ, которыя въ большинствѣ получаютъ самое недостаточное домашнее воспитаніе, школы для дочерей поселенцевъ, изъ которыхъ (т. е. школь) могли бы потомъ выходить народныя наставницы и повивальныя бабки для жмудскихъ волостей, устройство общины сестеръ милосердія,—почти нигдѣ на нашей окраинѣ несуществующей, и, быть можетъ, болѣе здѣсь необходимой, чѣмъ гдѣ либо въ другой мѣстности,—и, наконецъ, устройство вдовьяго дома для вдовъ и сиротъ православнаго духовенства,—все это вмѣстѣ призвало бы русскую женщину всѣхъ состояній къ соотвѣтственной полу ея дѣятельности; облегчило бы трудную задачу дѣятельнаго вліянія на Жмудь со стороны русскаго общества и прави-

тельства, поставивъ жмудскую женщину подъ нравственное вліяніе русской женщины.

По нашему убѣжденію, весьма много пришло бы пользы преобразование Сурдегскаго монастыря въ женскій. Недостатокъ женскаго монастыря, гдѣ могли бы предаться уединенной молитвѣ православныя вдовы и сироты, теперь страдающія отъ невзгоды и блуждающія среди чуждаго имъ населенія, не находя ни помощи, ни приличной себѣ дѣятельности, и гдѣ бы получали русское и строго-религіозное воспитаніе дочери русскаго населенія, для которыхъ закрыты другіе пути къ нему,—недостатокъ такого женскаго монастыря, именно съ воспитательно-благотворительною цѣлію, крайне ощутителенъ въ ковенской губерніи.

Преобразование Сурдегской обители въ такомъ духѣ вызвало бы ее къ живой дѣятельности, воскресило бы ея уснувшія силы, и обитель получила бы значеніе, которое она заслужила у русскаго народа.

Такимъ образомъ, будь основанъ въ Сурдегахъ женскій монастырь и при немъ училище, было бы обезпечено воспитаніе многихъ десятковъ матерей будущихъ русскихъ поколѣній, которыя должны применить къ тому, надъ чѣмъ работаютъ, и къ чему стремятся теперь русскіе люди въ ковенской губерніи;—была бы призвана русская женщина къ сродной ей народной дѣятельности, напримѣръ: учительницы, сестры милосердія, всегда готовой на призывъ правительства и общества; появилась бы на Жмуди православная инокиня на высотѣ ея нравственнаго подвига: вотъ современное намъ историческое призваніе Сурдегскаго монастыря!

И такое желаніе относительно назначенія Сурдегскаго монастыря есть искреннее и прочувствованное желаніе многихъ поклонниковъ и поклонницъ Сурдегской обители.